

Цянь Юй тихо сидел за пианино и играл Хорватскую рапсодию — эту мелодию Цянь Юй исполнял бесчисленное количество раз... и безумно любил её.

Послевоенная Хорватия.

Небо всё ещё заволокли гарь и дым войны.

Женщина оглянулась назад,

оставив после себя безжизненный и пустой взгляд.

Небо лишено цветов,

земля погружена в хаос.

Фейерверки рассеялись,

пыль кружится в воздухе.

Прошумел ветер,

а у безымянной могилы без надгробия

распустился крошечный белый цветок неизвестного названия.

Когда Цянь Юй закончил играть, в глубине его глаз залегла ещё более глубокая меланхолия — одинокая до боли в сердце.

Наблюдая за ним из кабинета, Ци Цзинь тоже слегка нахмурился: поддавшись настроению Цянь Юя, он отчаянно захотел обнять этого одинокого юношу.

Большинство любителей инструментальной музыки — люди довольно меланхоличные, замкнутые или по-настоящему одинокие.

Они привыкли в одиночку вкушать в звуках музыки то одиночество, вынести которое обычным людям совершенно не под силу.

А Цзянь Цянь предпочитал выражать все свои эмоции через музыку; возможно, лишь в такие моменты он не чувствовал себя одиночкой.

Цянь Юй встал из-за пианино и посмотрел в небо под углом сорок пять градусов.

Обязательная поза меланхоличного юноши.

Сделай кто-нибудь другой нечто подобное, это наверняка показалось бы пошлым и избитым, но на Цянь Юе это лишь придавало его меланхоличному образу еще больше безмятежной тоски, словно в сердце его таилось множество неразгаданных тайн.

Заставляя невольно жалеть этого юношу, страдающего от депрессии.

Ци Цзинь сжал в руке ручку, сдерживая внезапный порыв вернуться и заключить юношу в объятия.

— Если однажды я исчезну из этого мира, станет ли кто-нибудь по мне скучать?

[Хозяин, тебе действительно стало грустно...]

[Ванцай, я заметил, что мы с Цзянь Цянем так похожи...]

[Хозяин...]

[Мы оба такие красавчики, ха-ха, ладно, проехали, спать пойду.]

[...] Как бы безразлично ни держался Цянь Юй, Система по данным датчиков отчетливо видела: дослушав Хорватскую рапсодию до конца, Цянь Юй и впрямь загрустил.

Цянь Юй и вправду улегся на кровать и замер без движения.

Ци Цзинь наконец не выдержал и тайком вернулся. Тихонько войдя в спальню Цзянь Цяня, он посмотрел на лежащего на постели юношу — в уголках его глаз еще блестели слезинки.

Ци Цзинь бережно смахнул слезы с глаз Цяня Юя, какое-то время молча понаблюдал за ним, а затем бесшумно удалился.

Поцелуй с генеральным директором (часть 4)

Поскольку Система его не предупредила, Цянь Юй понятия не имел, что Ци Цзинь возвращался, и не знал, что плакал — он решил, что это просто слезящиеся от сна глаза.

[Ванцай, гендиректор всё еще смотрит на меня?]

[Смотрит, не отрываясь.]

[Пошли, порадуем мистера гендиректора.]

Не говоря ни слова, Цянь Юй сбросил рубашку. Белоснежная, подобная нефриту кожа выглядела удивительно пропорционально, а его и без того хрупкое тело казалось еще более нежным и беззащитным.

Ци Цзинь, и без того неотрывно следивший за Цянь Юем, в первую секунду, увидев это, приказал обсуждавшим проект подчиненным замолчать.

Сотрудники озадаченно уставились на Ци Цзиня: они понятия не имели, чем он так увлечен — должно быть, случилось что-то крайне важное!

В следующую секунду сотрудники заметили, что с боссом творится что-то неладное. Впрочем, объяснить, что именно не так, они не могли — просто чувствовали, что происходит какое-то безумие...

— Ладно, совещание окончено!

Сотрудники, хоть и недоумевали, послушаться генерального директора не смели. Пусть на первый взгляд босс казался любезным и приветливым, в ходу было и другое определение — скрывающий за улыбкой кинжал: в одну секунду он улыбается тебе, а в следующую — пускает

в расход.

Когда все вышли, Ци Цзинь снова в упор уставился на экран монитора.

Цянь Юй знал, что в ванной нет камер, поэтому нарочно затянул время: задрал ноги повыше и двигался на несколько мгновений медленнее обычного.

Затем он сладко потянулся, словно ленивый кот, и, убедившись, что генеральный директор смог рассмотреть всё в мельчайших подробностях, наконец ступил в ванную.

Когда Цянь Юй скрылся из поля зрения камер, буря в груди немного улеглась.

Но не успело пройти и минуты, как Цянь Юй выбежал из ванной, подхватил заготовленный халат, сверкая капельками воды на теле, и неторопливой, исполненной элегантности походкой направился прочь.

Очевидно, Цянь Юй заведомо планировал покрасоваться перед мистером гендиректором: все эти заходы с халатом были лишь предлогом, чистой воды предлогом.

Разумеется, оправдав все ожидания, после этого перформанса Ци Цзинь только и думал, что о Цянь Юе: спящем, лежащем на животе, улыбающемся...

Мрачный блеск в глазах Ци Цзиня выдавал работу бурных мыслей.

[Ванцай, как отреагировал мистер гендиректор?]

[Реакция бурная.]

[Сегодня мы навестим его...] — на губах Цянь Юя заиграла загадочная улыбка.

Система посмотрела на невинного с виду, но замышляющего недоброе Цянь Юя: по опыту прошлых раз, ничего хорошего это не сулило.

[Ванцай, устрой мне красивую встречу с мистером гендиректором.]

Система: Я так и знала...

Когда стрелка часов точно указала на девять вечера, Цянь Юй с испуганным видом оглядел снующие туда-сюда толпы на улице и, набравшись храбрости, с заготовленным дома ланч-боксом в руках направился к зданию компании генерального директора.

[Ванцай, как успехи?]

[Раз я берусь за дело, можешь не сомневаться! ☺(□□□)□]

[Как выглядит кабинет мистера гендиректора?]

[Огромный, и отделка шикарная.]

[Вот и отлично, хоть глазу приятно.]

При мыслях о предстоящем захватывающем (и долгожданном) представлении становилось жутко (и чертовски) волнительно.

Робко подойдя к стойке регистрации, Цянь Юй явил собой столь дивное зрелище, словно сошел со страниц картины, и сотрудница тут же прониклась к нему симпатией:

— Здравствуйте, вы к кому-то?

— Я... я к мистеру Ци!

— К мистеру Ци?

— Ци Цзиню...

Цянь Юй достал визитку, которую ему когда-то дал Ци Цзинь.

Тогда Ци Цзинь отдал её Цзянь Цяню на случай, если тому понадобятся помощь или срочные дела.

Но Цзянь Цянь не воспользовался ею ни разу.

Убедившись в подлинности визитки, девушка проводила Цзянь Цяня до дверей кабинета.

К тому часу в офисе почти никого не осталось.

Сама администратор дежурила в ночную смену до десяти вечера, из-за чего во всей компании царила мертвая тишина.

[Ванцай...]

[Раз я берусь за дело, можешь быть спокоен!]

[С чего это ты умнеешь каждый раз, когда мы ввязываемся в подобное?]

[Наверное... с кем поведешься, от того и наберешься!]

[Отвали.]

Цзянь Цянь сдержанно постучал в дверь. Разумеется, никто не откликнулся, но к счастью, дверь не была заперта на замок.

Бережно прижимая к груди собственноручно приготовленный ланч-бокс, Цзянь Цянь проскользнул вглубь кабинета.

Впрочем, Цянь Юй прекрасно понимал, что этот обед в итоге никто не станет есть, но для приличия видимость создать было нужно — иначе какой повод у него имелся бы для визита?

В конце концов, он пришел под маской послушного юноши, искренне заботящегося о мистере Ци, который якобы давно не возвращался домой, отчего домашние извелись от тревоги и передали ему домашней еды в знак бесконечной преданности.

В кабинете не горел свет, царила крошечная тьма — такая, в которой хоть глаз выколи...

Не успел Цзянь Юй вслепую нащупать выключатель, как его резко дернули за руку.

Сердце Цзянь Юя ёкнуло: а мистер гендиректор не лыком шит, действоер решительно!

Поцелуй с генеральным директором (часть 5)

[Ванцай, мне так страшно...]

[Судя по датчикам, ни капли тебе не страшно. Напротив, с чего это ты такой возбужденный?]

[...] Дайте мне хоть капельку приличия.

Ци Цзинь рывком притянул Цзянь Юя к себе. Ланч-бокс выскользнул из рук юноши и с громким звоном рухнул на пол, героически выполнив миссию статиста и пав смертью храбрых.

Пусть в душе Цзянь Юй был совсем не против, для вида ему всё же приходилось изображать яростное сопротивление.

— Мистер Ци, остыньте!

Но разве мог хрупкий Цзянь Цзянь тягаться с генеральным директором, обладавшим пресловутыми кубиками пресса?

Ци Цзинь с первой секунды понял, что под ним находится именно Цзянь Цзянь — едва тот переступил порог, от него повеяло тем самым нежным ароматом, которого не было больше ни у кого.

Именно поэтому Ци Цзинь сознательно сдерживал порывы, стараясь действовать как можно мягче, чтобы ненароком не причинить вреда заключенному в объятия юноше.

.....

Проснувшись на следующее утро и окинув взглядом багровые следы от поцелуев по всему телу, Цзянь Юй невольно цокнул языком: порой мистер гендиректор оказывается совсем не таким мягким и учтивым, каким кажется на первый взгляд...

[Ванцай, уходим!]

[Хозяин, ты не останешься?]

[Не останусь.]

Пришел как воришка, а уходишь — как герой!

Цзянь Юй дрожащими ногами поднялся с постели, натянул одежду и изо всех сил стараясь сохранять невозмутимый вид, пусть и хромая на обе ноги, поспешил ретироваться.

А генеральный директор всё еще сладко спал — это был самый безмятежный и счастливый сон за всю его жизнь.

Когда Ци Цзинь проснулся, Цзянь Цяня и след простыл. Всё случившееся не было сном.

Он действительно зашел так далеко...

По идее, его должна была грызть совесть и терзать муки морального долга.

Но на душе было удивительно легко и радостно...

Ци Цзинь быстро принял душ и помчался домой к Цзянь Цяню.

Вернувшись в рабочую зону, он заметил на полу разбитый ланч-бокс. Аккуратно открыв крышку, Ци Цзинь увидел потрескавшуюся мордашку из риса и любимые блюда...

Не заботясь о том, что еда давно остыла, Ци Цзинь принялся за еду и съел всё до последней крошки.

Добравшись до дома, он обнаружил, что дверь комнаты Цзянь Цяня заперта. У Ци Цзиня имелся дубликат ключа, но он не представлял, как теперь смотреть в глаза Цзянь Цяню, поэтому решил дать ему время прийти в себя.

Прошло полчаса, но из комнаты по-прежнему не доносилось ни звука. Нахмурившись, Ци Цзинь всё же велел дворецкому отпереть дверь. Едва створки распахнулись, он увидел лежащего на кровати Цзянь Цяня.

Выражение лица Ци Цзиня мгновенно смягчилось.

Подойдя ближе, он с ужасом заметил, что лицо Цзянь Цяня неестественно покраснелось — тот горел в лихорадке...

Вчерашняя страсть зашла слишком далеко, и он совсем позабыл о том, чтобы привести юношу в порядок. Ци Цзинь немедленно вызвал личного врача.

Цянь Юй, конечно же, понимал, что без гигиены можно заболеть, но ради поддержания образа ему оставалось лишь терпеть. В конце концов, юноша, выросший в глубокой изоляции и не ведающий мирских дел, после пережитого насилия вряд ли стал бы самостоятельно мыться и обрабатывать раны.

Хотя он и восхищался способностями господина президента...

Но раз уж тот во всём виноват, пусть сам и мажет лекарство, а мне остаётся лишь изображать смущение.

В итоге господин президент пробыл рядом с Цянь Юй весь день, отодвинув все рабочие дела на потом.

Спустя долгое время ресницы Цзянь Цяня слегка затрепетали, и он медленно приоткрыл глаза.

Ты проснулся? — услышав этот голос, Цзянь Цянь инстинктивно задрожал, а в его глазах застыл первобытный ужас.

Видя, как сильно боится Цзянь Цянь, Ци Цзинь с болью в сердце взял его за руку:

— Сяо Цянь, не бойся...

Ци Цзинь мягко погладил Цзянь Цяня по голове — его рука обладала словно бы волшебной силой, а нежный, успокаивающий голос напоминал журчание ручейка, способное исцелить израненную душу. Цзянь Цянь постепенно успокоился.

Ци Цзинь снял верхнюю одежду и лег рядом с Цзянь Цянем, бережно прижимая к груди хрупкого юношу. С того момента, как он отпустил узды своего рассудка, их отношения уже не смогли бы вернуться к прежним.

— Сяо Цянь ненавидит меня?

Цзянь Цянь слегка удивился, но тут же яростно покачал головой:

— Нет... не ненавижу. Он не только не испытывал отвращения, но даже очень сильно любил его.

Уровень благосклонности первоначального хозяина тела к Ци Цзиню изначально был очень высок. Хотя Ци Цзинь обычно был занят работой и уделял не так много заботы Цзянь Цяню, во всех остальных аспектах он никогда не обделял его.

К тому же Ци Цзинь отличался мягким нравом. Причиной, по которой они с Цзянь Цянем не слишком много общались, были особенности самого Цзянь Цяня: он страдал депрессией, поэтому не особо стремился контактировать с людьми. Однако при встрече с Ци Цзинем ситуация заметно менялась к лучшему.

Лицо Ци Цзиня слегка приблизилось, и Цянь Юй почувствовал, как его горячее дыхание обжигает ему лицо.

В итоге, поддавшись непреднамеренному соблазну красавца, Цянь Юй невольно покраснел, несмотря на свой возраст.

— Так маленькому Цяню не нравится, когда я так делаю? — Ци Цзинь легко коснулся поцелуем губ Цзянь Цяня. Удивление и растерянность в глазах Цзянь Цяня не укрылись от его взгляда. К

счастью, не было ни отвращения, ни отторжения...

Цзянь Цянь был словно чистый, лишенный всяких примесей лист бумаги. С самого детства он практически не покидал это место, а из-за депрессии и слабого здоровья никогда даже не ходил в школу. Поэтому в глазах Цзянь Цяня всегда читались чистота и наивность.

Никто никогда не учил Цзянь Цяня тому, как нужно целоваться.

И никто не говорил Цзянь Цяню, можно ли целоваться с господином генеральным директором.

Однако поцелуи Ци Цзиня вовсе не вызывали у Цзянь Цяня отвращения.

Ци Цзинь нежно направлял Цзянь Цяня, и в его действиях уже не было вчерашней сдержанности — он казался куда более спокойным.

Ци Цзинь постепенно углублял поцелуй, и Цзянь Цянь, сперва отступивший назад, поддавшись на мягкие уговоры Ци Цзиня, начал понемногу отвечать.

Почувствовав отклик Цзянь Цяня, Ци Цзинь весь преобразился, а его пальцы нежно заскользили по спине юноши.

От приятного покалывания и зуда в спине взгляд Цзянь Цяня затуманился, а щеки покрылись легким румянцем, делая его донельзя соблазнительным.

Ци Цзинь отпустил Цзянь Цяня, и его припухшие от поцелуя губы стали еще более полными и алыми.

— Господин Ци...

Увидев, как выглядит Цзянь Цянь, Ци Цзинь слегка изменился в лице, но тут же взял себя в руки, вернувшись к привычному спокойствию.

— Маленькому Цяню неприятно, когда я так делаю?

Цзянь Цянь на мгновение растерялся, а затем покачал головой:

— Нет.

Ци Цзинь улыбнулся:

— Вот и хорошо!

— А мы... мы вообще можем целоваться? — немного поразмыслив и поборов смущение, озвучил свои мысли Цзянь Цянь.

— Почему нет? — глядя на Цзянь Цяня, чистого и непорочного, как белый лист бумаги, Ци Цзинь не удержался от желания поддразнить его.

— Но... по телевизору показывают только мужчин и женщин... Мужчин с мужчинами там не бывает.

[Ванцай, я сам растроган до глубины души собственной наивностью.]

[Снаружи — невинный кролик, а в душе — тот еще развратник.]

[Будем считать, что это был комплимент.]

— Глупышка, это просто потому, что тебе не доводилось такого видеть, — ласково погладив Цзянь Цяня по голове, ответил Ци Цзинь, после чего, словно о чем-то вспомнив, добавил: — К тому же, мы должны целоваться каждый день, это полезно для здоровья.

Ци Цзинь с совершенно серьезным видом нес полную чушь, продолжая соблазнять Цзянь Цяня.

— Тогда почему ты не целовал меня раньше?

— Потому что раньше я был занят на работе, да и Маленький Цянь был еще мал. Такие вещи можно делать только после совершеннолетия, — с абсолютно невозмутимым лицом соврал Ци Цзинь.

— Маленькому Цяню нравится?

— Нравится...

Тихо пробормотав это, Цзянь Цянь застенчиво спрятался в объятиях Ци Цзиня. Его личико покраснелось, выглядя невероятно привлекательно. Господин генеральный директор врать совсем не разучился, сейчас я словно маленькая белая крольчиха, которую заманивает огромный серо-бурый волк: жалкая, беспомощная, растерянная...

Да ты ведь сам добровольно согласился!

Цянь Юй тоже решил немного подразнить генерального директора: распахнув большие, невинные и чистые от всякого знания глаза, он посмотрел на Ци Цзиня:

— А я могу целоваться с Бо Цянем (единственным другом Цзянь Цяня)?

Лицо Ци Цзиня мгновенно потемнело, а голос стал суровым:

— Ни в коем случае!

Заметив, что Цзянь Цянь явно испугался, Ци Цзинь чуть смягчил тон и нежно погладил его по голове:

— Подобное можно делать только со мной, и ни с кем больше, понял?

— Почему?

— Потому что... потому что я запрещаю!

— Ой! Понял! — послушно кивнул Цзянь Цянь.

Ци Цзинь вдруг испытал легкое облегчение: хорошо еще, что он не додумался нанять учителей, чтобы те просветили Цзянь Цяня в таких вопросах, иначе запутать его было бы куда труднее.

Проведя несколько часов в компании Цянь Юя за самым что ни на есть невинным сном под одним одеялом.

Ци Цзинь специально отобрал множество историй о любви между мужчинами: «Лучшая в мире первая любовь», «Чистую романтику», «Опасную связь на канате», «Поцелуй с папой», «Не знаю тебя, но знаком», «Стражей порядка»... Он выбирал исключительно самые сладкие истории, а такие надрывно-трагические вещи, как «Двойное путешествие», молодой директор просто отложил в сторону.

В будущем надо будет заставить Сяо Цяня смотреть побольше такого.

Пусть поймет, что это совершенно нормально!

И тогда секретарь получил сложнейшую задачу.

Отправиться и скупить всё, что выбрал босс...

Секретарь стоял перед вывеской магазина с товарами по популярным мальчишеским мангам и чувствовал, что это главное испытание в его жизни.

Под перекрестным обстрелом сотен взглядов восторженных поклонниц секретарь с честью отобрал все диски, томики манги и альбомы с иллюстрациями...

Когда он подошел к кассе, лицо секретаря уже покраснело, как вареный рак.

Что я сделал не так? За что меня так наказывают...

— Молодой человек, вам это завернуть? — нежный голос продавца заставил секретаря опустить голову еще ниже.

Он тут же закивал:

— За... заверните!

— С вас в общей сложности восемьсот восемьдесят восемь юаней. Очень извиняюсь, но сегодня терминал для карт сломался, вы не захватили наличные?

Наличные? Да кто сейчас носит с собой наличные?

— Нет...

Улыбка брата-продавца по-прежнему излучала весеннее тепло:

— Ну тогда давайте так! Вы можете добавить меня в Вичате, и переводом тоже можно.

— А, хорошо...

Выйдя из магазина, секретарь наконец шумно выдохнул. Правда, голос у того продавца был до того приятный, но сам он так и не осмелился поднять на него глаза.

Секретарь не знал, что стоило ему уйти, как терминал чудесным образом заработал...

Или, если говорить точнее, он и не ломался вовсе!

Целуясь с генеральным директором (7)

Когда Цянь Юй проснулся, генеральный директор уже уехал в офис, но на столе его ждал

любимый завтрак Цянь Юя. Сладко потянувшись, Цянь Юй не мог не признать, что Ци Цзинь и впрямь невероятно нежный человек.

Просто кандидат в идеальные мужья, к тому же еще и его собственный.

Позавтракав, Цянь Юй с удивлением обнаружил возле жидкокристаллического телевизора целую гору видеодисков, манги и сопутствующих товаров...

И все они были посвящены мальчишеской любви!

Ха-ха-ха, Ванцай, а генеральный директор такой милашка, он мне безумно нравится!

И то верно! Даже ограничение для взрослых не купил, ну точно милаха.

Полноте, неужели я такой человек?

Именно такой и есть...

Раз уж генеральный директор всё это купил, нельзя же проявлять неблагодарность. Пойду аниме посмотреть!

И Цянь Юй улегся на диван на весь день, превратившись в абсолютного лежебоку.

Он был в том самом халате, который не стал переодевать, и когда ворочался, то и дело обнажал бедра.

Причем делал он это вовсе не для того, чтобы соблазнить генерального директора, наблюдавшего за ним через камеры видеонаблюдения, — просто у него была такая дурная привычка: стоило ему увлечься просмотром фильма, как он начинал вовсю ерзать и крутиться.

Генеральный директор, глядя на «бесстыдное» поведение юноши в комнате, почувствовал, как в его глазах мелькнул темный огонек.

Ему вдруг расхотелось ехать на работу...

Когда генеральный директор вернулся, Цянь Юй все еще смотрел экран, выставив наружу голую ногу — прямо до самого бедра.

А на экране в этот самый момент разворачивалась постельная сцена...

И хотя все выглядело довольно пристойно, положенные движения все же присутствовали.

Получив предупреждение от Системы и осознав, что генеральный директор вернулся, Цянь Юй мгновенно закрыл лицо руками и забился под тонкое одеяло, изображая невинность.

Сяо Цянь...

Господин Ци! — радостно обернулся к нему Цзянь Цянь, как вдруг, случайно бросив взгляд на экран телевизора, почувствовал себя пойманным с поличным. Его старое лицо залилось краской, и он тут же попытался подскочить, чтобы выключить телевизор.

Совсем забыв, что пульт лежит прямо под рукой.

<http://bllate.org/book/21533/2211972>